

ИНТЕРВЬЮ С ДЖОНОМ МАК-АРТУРОМ

Ноябрь 2009

Джон Мак-Артур, хотя и служит пастором на другом конце земли, достаточно хорошо известен среди служителей евангельских церквей в СНГ. На протяжении сорока лет он несет служение пастора-учителя в многотысячной церкви «Грейс Комьюнити» в Лос-Анджелесе, Калифорния, США. Он также является президентом колледжа и семинарии «Мастерс», в которых прошли подготовку сотни христиан, несущих служение по всему свету.

За сорок лет служения его имя стало синонимом проповеди Библии стих за стихом. Такая верность проповеди по Писанию привела к появлению многих книг (таких как «Благовествование Христово»), цикла подробных комментариев на книги Нового Завета, который вскоре должен быть завершен, и учебной Библии, содержащей примечания ко всем книгам Писания. Многие из этих материалов были переведены на русский язык, и сам Джон Мак-Артур за последние двадцать лет несколько раз посещал страны бывшего Советского Союза, куда его приглашали участвовать в конференциях.

Недавно Виктор Семенович Рягузов, пастор церкви «Преображение», Самара, Россия, задал Джону Мак-Артуру несколько важных вопросов о его теплом отношении к славянским народам и о служении для них.

Дорогой брат Джон, Вы часто говорите, что любите славянские народы и, в частности, любите церковь в России. При каких обстоятельствах родилась эта любовь?

Уже прошло более двадцати лет с тех пор, как Славянское евангельское общество впервые пригласило меня участвовать в служении пасторам и служителям церквей в России, Украине и других славянских странах. Обычно я избегаю долгих поездок за границу, потому что вижу своё главное призвание в служении поместной церкви. К тому же языковой барьер может сделать процесс обучения утомительным как для преподавателя, так и для слушателей. Однажды я согласился поехать, полагая, что мне, может быть, больше не представится такой возможности.

Но моего первого знакомства со славянскими церквями было достаточно, чтобы между нами завязалась дружба на всю оставшуюся жизнь, и чтобы с русскоязычными церквями у меня возникло особо близкое общение. В последующие годы я ещё несколько раз возвращался в страны Восточной Европы и в Россию, пока мне позволяли обстоятельства и состояние моего здоровья. И я уже потерял счёт тому, сколько же раз я посещал эту часть мира.

Мне бросилось в глаза, и я почти сразу же отметил, что славянские церкви в большой степени лишены притворства и показухи, и вместе с тем они жаждут познания библейских истин. Поклонение в них отличается простотой и сосредоточенностью на евангелии, в точности так, как мы видим это в книге Деяний. В них подчеркивается самое важное: покаяние в грехе, вера во Христа, библейская проповедь, послушание Слову Божьему, любовь друг ко другу и

преданность истине перед лицом многих заблуждений. А вот хитроумные уловки, поверхностность и человекоцентричность, которые испортили так много западных церквей, мне было трудно в них заметить. Русскоязычные церкви предстали предо мной живыми, растущими и духовно жаждущими.

Тот мой первый опыт общения с русскими церквами побудил меня серьёзнее задуматься о проблемах западного прагматизма и о причинах, которые привели так много американских церквей к компромиссу. В своей книге «Стыдящиеся евангелия» (Ashamed of the Gospel), вышедшей в 1992 году, я выразил своё беспокойство тем, что западное евангельское христианство сбилось с пути. В предисловии к новому изданию этой книги (которое должно быть напечатано весной 2010 г.) я подробно рассказал о том, какое сильное влияние оказали на меня те первые посещения церквей в странах бывшего Советского Союза. Я уверен, что от общения со славянскими пасторами я получил больше пользы, чем они от моих наставлений. И попутно я приобрёл множество друзей, отношения с которыми выдержали испытание годами. Некоторые из тех дорогих мне друзей, которых я повстречал во время первых поездок в славянские страны, уже ушли в вечность, и большинство из моих недавних посещений стран Восточной Европы и России происходили через видеоконференции. Но моя любовь к русским церквам и моё уважение и особые чувства к русским пасторам по-прежнему остаются глубокими. Я глубоко уважаю Российский Союз ЕХБ и молюсь о том, чтобы его сила и влияние возрастали. Я считаю для себя честью служить руководителям и людям из этого евангельского союза.

[Примечание: Новое предисловие, которое упомянул пастор Джон Мак-Артур, скоро будет переведено на русский язык и опубликовано на сайте www.propovedi.ru. Следите за новыми публикациями!]

Ранее в этом году (2009) Вы отметили сорокалетие своего служения в церкви «Грейс Комьюнити». Наряду с комментариями в учебной Библии, что Вы считаете своим самым важным делом, и почему?

Могу сказать без малейших сомнений и колебаний, что мой первый и самый важный приоритет – это еженедельная проповедь Божьего Слова моей пастве. Все остальные мои служения вытекают из этого, включая и толкования на Новый Завет, и комментарии в Учебной Библии. По сути, я считаю, что одна из причин, по которой руководство Российского Союза ЕХБ так тепло меня приняло в те ранние годы, это наши общие убеждения о важности поместной церкви, о превосходстве проповеди и о необходимости защищать здоровое учение.

Какие основополагающие убеждения оказывали на Вас самое большое влияние за прошедшие сорок лет и позволяют Вам продолжать служение, даже когда Вам уже за семьдесят?

Сердцевиной всех моих убеждений является непоколебимая уверенность в том, что Библия – это Божье Слово. Она авторитетна, полностью достойна доверия, истинна, абсолютно безошибочна, достаточно ясна, чтобы ее понимал самый

незамысловатый ум, но в то же время она достаточно глубока, чтобы человеческий разум не был способен до конца постичь её божественных глубин.

Насколько важно богословское обучение для пасторов поместных церквей и для миссионеров, открывающих новые церкви?

Это жизненно важно, но должно совершаться действительно библейским способом. Правильное богословское обучение – это практическое ученичество, а не просто академические упражнения в классе. Именно поэтому наша семинария (семинария «Мастерс») находится на территории нашей церкви, и поэтому я всегда стремился развивать богословское обучение в обстановке поместной церкви. Цель богословского обучения заключается в том, чтобы стать лучше как ученики и эффективнее как служители, а не чтобы завоевать академическое уважение неверующего мира.

Ваша церковь отправила и продолжает поддерживать более 60 миссионеров, а колледж и семинария «Мастерс» постоянно выпускают служителей, которые разъезжаются по всему миру. Это навело некоторых людей на мысль, что Вы хотите расколоть существующие деноминации в иностранных государствах и образовать новые. Что Вы на это скажете?

Это неправда. Если бы я хотел образовать новую деноминацию, то я попытаться бы сделать это много лет назад. Такие намерения неуместно приписывать тому, кто провёл в служении более сорока лет, стремясь укрепить столько деноминаций, ассоциаций и братств, сколько было возможно, помогая им подготавливать служителей для их церквей. Именно этому принципу в служении я и предан до сих пор.

Также я никогда не был заинтересован в том, чтобы разделить какую-либо из ныне существующих в мире деноминаций. Фактически, я выступил с открытой критикой в адрес представителей евангельского христианства в Америке, которые отправлялись в русскоязычные страны и основывали там свои церкви и парацерковные организации вместо того, чтобы служить уже существующим и действующим церквам.

Проблемы, с которыми сегодня сталкивается евангельская церковь на Западе, завтра появятся в России. По Вашему мнению, какие фундаментальные доктрины сегодня подвергаются наибольшей опасности в евангельской церкви в Америке?

Сама истина подвергается нападкам постмодернистского менталитета, который полагает, что мы в действительности *ничего* не можем знать с абсолютной уверенностью. Проповедники этих взглядов в церкви уже нападали на такие центральные доктрины как заместительное искупление, оправдание верой и даже божественность Христа. Если церковь не желает утверждать, что Писание истинно, авторитетно и непогрешимо, потому что оно – настоящее Божье Слово, тогда все фундаментальные христианские доктрины окажутся на шатком основании.

В частности, ужасает то, что постмодернистские ценности внедряются в церкви людьми, находящимися в её руководстве, людьми, имеющими академический авторитет и занимающими профессорские должности в семинариях, и некоторыми авторами бестселлеров в евангельском мире. В то время, когда церковь слабо держится за истину, в неё легко проникают лжеучители, волков приглашают в овчарню. Никогда ещё истинная церковь Христа так не нуждалась в верных пастырях, которые встали бы во весь рост, говорили бы громко и отчётливо и стояли бы на её страже.

Как Вы думаете, чему верующие на Западе должны научиться на примере веры и жизни верующих в России?

Западные церкви могут *многому* научиться у своих русских братьев, но среди всех остальных особо выделяется пример подлинной цены следования за Христом. Мы все можем чему-то научиться у русских верующих и особенно у тех, которые жили во времена советских гонений и остались верными Христу. Западный христианин привык к достатку и лёгкости, так что он стал живым воплощением слов из Откровения 3:17, говоря «я богат, разбогател и ни в чём не имею нужды», и не зная, что он «несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг».

Христиане на Западе могут позволить себе равнодушие; покаяние почти совсем исчезло из их проповеди; они позволили, чтобы вместо Христа над Его церковью властвовал анализ рыночной конъюнктуры и общественное мнение. Русские церкви сейчас тоже должны бороться против этих тенденций, потому что все они импортируются к вам западными «миссионерами». Те, кто во времена гонений остался непоколебим и верен, должны научить нас, как нам остаться верными и непоколебимыми во времена благоденствия, и помочь нам подготовиться к ещё большим гонениям, потому что я думаю, что трудные времена для церкви на Западе, возможно, уже не за горами.

Спасибо, дорогой брат, за Ваши ответы. Мы очень благодарны Господу за Вас и Ваш пример библейской проповеди. Узы, которые нас так прочно связывают – это наша простая и, в то же время, глубокая любовь к Слову Божьему. Да воздвигнет Господь еще много подобных Вам верных слугителей Слова – и в Америке, и здесь, в странах бывшего Советского Союза!

Виктор Семёнович Рягузов,
пастор Церкви «Преображение»,
г. Самара, Россия